УДК 82.091 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.1(26).27

И.П.Михайлова

К ИЗУЧЕНИЮ МАЛОЙ ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ КУРСКОГО КРАЯ 1900—1910-ГОДОВ

Статья посвящена творчеству курских писателей 1900—1910-х годов. На основе анализа художественных текстов (очерк, фельетон, рассказ, новелла) осмысляется своеобразие малых жанров, специфика которых определялась российскими общелитературными процессами и в то же время имела свои особенности. Обращение к изучению этого материала, на сегодняшний день малодоступного современному читателю, собираемого и восстанавливаемого буквально по крупицам, имеет важное значение, так как позволяет заполнить лакуны одной из составляющей регистра курского литературного локуса и делает представление о нём более объёмным. И хотя не все произведения литераторов отличались высоким художественным уровнем, можно утверждать, что их проза вошла в число тех творений, успех которых, пусть и негромкий, был обусловлен точным ответом их авторов на духовные и эстетические запросы определенных социокультурных слоев читательской аудитории и желанием наиболее объективно воспроизвести реальную действительность.

Ключевые слова: региональная идентичность, регионоведение, художественное своеобразие, самосознание, курский локус, миропонимание, повседневность

Вопросы, связанные с историей и развитием региональной литературы, в настоящее время приобрели особый интерес и уже не раз становились предметом научных изысканий и дискуссий. Хотя ещё в начале XX столетия в очевидной необходимости проведения исследований в данном аспекте убеждал Н.К.Пиксанов, считавший, что в русских областях есть свой пласт культуры, в частности, «литературные гнёзда», изучение которых необходимо для дальнейшего использования в описании истории литературы в целом. Сегодня уже в том убеждать никого не надо. Осмыслению различных особенностей развития региональной литературы уделяется особое внимание в научных трудах многих исследователей, в том числе в работах Н.Л.Вершининой, М.В.Строганова, М.М.Перепелкина, В.А.Поздеева, Н.З.Коковиной, В.И.Хомякова и др. И в то же время анализ материалов показывает, что почти в каждом регионе есть и свои «белые пятна» — неисследованные литературные явления. Для курского — terra incognita является малая проза писателей 1900—1910-х гг. Так случилось, к сожалению, что значительный литературный пласт как будто «выпал» из регионоведения, не вошел в круг текущих интересов историков литературы. Обращение к изучению этого материала, на сегодняшний день малодоступного современному читателю, собираемого и восстанавливаемого буквально по крупицам, имеет большое значение, так как позволяет заполнить лакуны одной из составляющей регистра курского литературного локуса и делает представление о нём более объёмным.

Общеизвестно, что в русской литературе в 1900—1910-х гг. одно из ведущих мест занимали средние и малые эпические жанры. Чтобы убедиться в том, можно просмотреть, например, «Летопись литературных событий в России» за 1900-е годы, где как раз видны предпочтения писателей. Несомненно, специфика картины литературной жизни Курска определялась российскими общелитературными процессами и в то же время характеризовалась собственными особенностями, что, прежде всего, проявилось в эпических жанрах. Для курских литераторов тоже был характерен интерес к прозе малых жанров, более того, этот период можно обозначить как время рождения малой прозы в регионе. Приоритетом пользовались рассказ и очерк, а также фельетон, новелла, этюд, элегия, реже встречались быль, сказка, происшествие, набросок и даже фактик. Малая проза обладала преимуществом в том плане, что издание произведений являлось менее затратным, печатать их можно было в местных газетах, журналах. К слову, в России и в XIX столетии многие известные писатели начинали свой путь в литературу с газетных публикаций, но в начале XX века «газетное творчество» как явление времени приобрело массовый характер. Так, В.Л.Львов-Рогачевский писал, что «газеты создали целую своеобразную литературу» [1]. Литературные тексты, иногда детски-наивные, попавшие в газеты, «забывались и погибали вместе с номером от такого-то числа. Но газеты были притягательным центром, туда попадали порой среди хлама яркие талантливые строчки <…>, наряду с бесчисленными самоучками-кропателями были самоучки, одаренные искрой» [1]. В Курске в «газетную эпоху» 1900—1910-х гг. резко выросшее число издаваемых газет доходило до 12 («Курский листок», Курские епархиальные ведомости», «Курская газета», «Курское эхо», «Голос Курска», «Курский край» и другие).

На страницах печати среди художественных текстов заметно выделялись произведения «одаренных искрой» местных литераторов, способствовавших своим творчеством зарождению в губернии общественного мнения читательской аудитории, которое диктовалось художественным самовыражением авторов, их трактовкой действительности.

К сказанному следует добавить, что первые десятилетия XX века были чрезвычайно активными с точки зрения деятельности регионального литературного сообщества: во-первых, в литературу пришли представители различных сословий (из духовенства, служивых и торговых людей, из крестьян, из учительской среды); во-вторых, заявили о себе (пока ещё очень робко) женщины-писательницы; в-третьих, появляются первые неформальные объединения литераторов, результатом деятельности которых стал выпуск коллективных

сборников «Отражения» (1904) и «Проблески» (1904), литературного и научно-популярного сборника «Белый цветок» (1914), еженедельного художественно-иллюстрированного журнала «Курский театр» (1915—1916).

Для представления картины развития малых жанров прозы в регионе, насколько это возможно сделать в рамках публикуемой статьи, целесообразно проанализировать отдельные примеры, остановившись на произведениях писателей, тесно связанных с Курским краем и активно участвовавших в литературной жизни, в их числе И.Д.Стрельский, И.А.Купчинский, Л.Г.Чемисов, А.А.Танков, Н.Н.Васильковская. В то же некоторые литераторы подписывались псевдонимами, поэтому настоящее их имя (или кто стоит за этим псевдонимом) установить не всегда возможно.

В газетных и журнальных публикациях освещались нюансы провинциальной жизни, в этот период «поле для обсуждения общественных проблем стало неизмеримо шире, чем прежде» [2]. Наиболее распространен был жанр очерка, который традиционно концентрировался на общественно-бытовой тематике. Например, критиковались и освещение города, («когда фонари горят так, как им хочется, а — не как обывателю» [3]), и работа городского транспорта («ненормальность движения прямо-таки поразительна. Хочешь, например, ехать к Московским воротам, а все вагоны как на зло идут к Херсонским — или наоборот <…>; курские трамваи скрипят, трещат, медленно продвигаются вперед. Удобств никаких, хотя доходы немалые» [3]); привлекалось внимание «к улучшению жизни и быта горожан», например, в одном из очерков описывалось положение мелких чиновников некоторых правительственных учреждений, «подчас голодающих и чуть ли не нищенствующих <…>, когда любая прислуга находится в гораздо лучших условиях» [4]. И таких «больных» тем, которые становились предметом обсуждения на страницах изданий, было немало; в заботах, мелочах и чаяниях открывалась жизнь людей.

В то же время важное место в очерковой прозе начинает занимать освещение культурно-исторической сферы, что определялось изменением запроса к литературе со стороны читающей аудитории. Стоит отметить такие очерки, как: «Война и Шаляпин» Бен Акбера, цикл очерков, посвященных певице Надежде Плевицкой, И.Д.Стрельского, очерки И.А.Купчинского «Из прошлого Курского театра», «Воспоминания об А.Н.Островском» (журнал «Курский театр»), «Заметки провинциального туриста» — под псевдонимом Турист («Курский листок») и многие другие.

В центре внимания авторов находится также спектр духовно-нравственных проблем. Так, в журнале «Курский театр» в числе злободневных и интересно поданных — очерки о сохранении нравственных ориентиров, как-то: «Воспоминания — вечная лампада», «Жив дух человеческий» А.Г.Раевского, философские миниатюры «Безусловно» и «Неизбежно» В.Я.Морозова (Bon ami) [5] или, например, очерки, опубликованные в газете «Курский листок» о человеческом долге и жизненном выборе, о чувстве ответственности и сострадании: «Дед и внуки», «Пред картиной страшного суда» О.Х.Камышевского, цикл очерков «Родительские скорби» И.Л.Инъ. О назначении человека на земле, о душевно-духовном рассуждает П.Антонов в очерке «Заветы творца»: «Всё в мире создано быть совершенным <…>, но люди сами портят жизнь: теснят друг друга, обминают душам крылья и не дают лететь, препятствуют раскрыть всю красоту и силу духа, творят смертный грех, нарушают волю и завет Творца» [6].

В очерках по-прежнему фиксируются факты, но эта сторона уже не является определяющей, так как усиливается субъективность авторской позиции, расширяется понимание реальности.

Популярностью как у писателей, так и у читателей пользовался жанр фельетона. В основном это были эмоционально написанные статьи, в которых авторы заинтересованно и оперативно реагировали на социально важные темы жизни курян, сатирически изображая факты повседневности, или показывали случаи из жизни, подчеркивая их смешную или нелепую сторону. В подобных фельетонах важно было не только обличительное, но и просветительское начало.

Весьма показательны в этом плане фельетоны И.Д.Стрельского: «Из рассказов дяди Акима (истинное происшествие)», «Мимика помогла (истинное происшествие)»; Л.Г.Чемисова (псевдоним «Игла»): У адвоката», «Отомстили», «У председателя», «Американская изобретательность»; фельетоны, опубликованные под псевдонимами Скромный и Нъкто.

Интересен фельетон «Новые мыши (из области загадочного)», напечатанный под псевдонимом М.А-овъ в №84 «Курского листка» в 1905 г. Суть произведения, которое представляет собой типичный образец провинциального газетного фельетона без глубоких обобщений и без обозначения конкретных виновников ситуации, понять нетрудно. В ироничной форме говорится об извечной российской проблеме — воровстве на всех уровнях: от сторожа до чиновников высшего ранга. Воровство как «мышиная напасть», при этом виновных нет: «Завелись в одном уездном земстве мыши <…>. Принялись за работу. За короткое время мыши погрызли эмалированную посуду, дорогие ковры, самовары, гвозди <…> Склад выписал вагон семенного овса <…> в течение суток мыши проглотили 200 пудов овса <…>. В земской управе от мышей нет житья. Придут чиновники и только хотят взяться за работу, как вдруг то ручек не хватает, то бесследно исчезла бумага <…>, проглотили мыши целую дюжину венских стульев. <…> Как видно прогресс — великое дело <…> Когда секретарь обращается к сторожу, то он отвечает: должно быть, мыши съели» [7].

Для малой прозы 1900—1910-х гг. свойственно, на что не раз обращали внимание исследователи, ослабление жанровых границ. Так, Д.А.Завельская отмечает, что «новелла и рассказ перенимали многие жанровые особенности художественного очерка: экономность стиля, лаконичное или эскизное <…> построение сюжета и одновременную подачу этого сюжета как “зарисовки из жизни”, стремление к правдивости деталей

быта, языка, психологических наблюдений» [8]. Размытость жанровых границ в полной мере была характерна для произведений Л.Г.Чемисова, одного из ярких писателей Курского края, имя которого, к сожалению, сегодня оказалось забытым. За полувековой период литературного творчества им было написано свыше 70 рассказов и очерков. В Петербурге вышли в свет книги писателя: «Рассказы, очерки и стихотворения» (СПб., 1901), «Юмористические очерки и стихотворения» (СПб., 1904). Некоторые произведения писателя как будто только преодолели рамки очерка: отсутствует четкая сюжетная линия, фиксируются реальные факты, содержатся объективные сведения о быте и природе региона и т. д. Сам Чемисов порой колебался в родовой принадлежности своего текста, в разное время один и тот же текст издавался им с разными подзаголовками: то очерк, то рассказ. Например, в рассказе «Кабак-разоритель» писатель обращает внимание на отдельные фрагменты быта «небогатого крестьянина» Ивана Пахомова Захудалова из деревни Злыдневки, которые также были характерны для других крестьян данной местности: «вставши почти до света, в воскресенье, запрег свою единственную чалую кобылу, чтобы отправиться, не спеша, в ближайший город — продавать сколоченную с горем пополам коноплю, которой было у него этой осенью мер двадцать» [9]. В качестве комментария следует сказать, что возделывание конопли, сбыт продуктов ее переработки, пользовавшихся устойчивым спросом и славившихся далеко за пределами края, сохранялись в Курской губернии на протяжении всего XIX начала XX вв; являлись «в крестьянских хозяйствах одним из источников денежных средств» [10].

Как показывает анализ, рассеянные по прозаическим текстам писателя детали и факты позволяют воссоздать реальную картину условий жизни крестьян Курской губернии начала XX века. Нельзя не согласиться с утверждением В.Бердинских, что незначительные, на первый взгляд, «мелочи дают настоящую атмосферу подлинности: цвет, вкус и запах <…> эпохи» [11]. Таким образом, быт в произведениях Чемисова как объёмное понятие, включающее в себя и досуг крестьян, и ежедневные их занятия, и традиции, и верования, отразившиеся в преданиях, является важнейшим показателем региональной идентичности.

С современной точки зрения, новеллу курского писателя-модерниста Д.А.Абельдяева «О-ой!», которая прочитывалась в контексте литературы первых десятилетий XX века, в равной степени можно отнести и к рассказу. Один из героев произведения — умирающий от туберкулеза. Автор, показывая безнадежность ситуации, как говорится, не пожалел красок, описывая состояние страдальца: «На колеснях, на провисших подплетках из веревок лежал больной. Это был скелет, обтянутый кожей, закутанный в дырявую ветошь свита <…> Он говорил глухо, с усилием растягивая слова и тяжело переводя удушливое дыхание. Очевидно, что это был больной в последнем градусе чахотки….» [12]. «Структурирующим символом представлена в рассказе природа, которая является и свидетелем происходящего, отражая настроения рассказчика, и предстает как грань между жизнью и смертью» [13]. С одной стороны, полнота мирского существования, стихийная радость бытия, с другой — проблема смерти. Рассказчику открывается с высоты другого знания (осознание неотвратимости смертности) более полное понимание жизни: замыкаться в эгоизме страстей стыдно («В самом деле, думалось мне: цинизм…») [12]. По-чеховски грустно звучит концовка новеллы, «не развязывающая событийные узлы, не завершающая сюжет» (А.П.Чудаков). Онтологический конфликт жизни и смерти в новелле выдвигается на первый план. Понимание недоступности смысла жизни и смерти для человека становится причиной экзистенциальной печали (размышлений, настроений).

В рамках статьи возможно было только выборочно остановиться на рассмотрении особенностей малой прозы курских авторов 1900—1910-х гг. Приведенные примеры дают основание утверждать, что изучение их творчества позволяет увидеть специфику литературного процесса курского локуса как одной из составляющей общелитературной жизни России, а также природу культурного сознания авторов-курян, воплотившуюся в художественном тексте. И хотя не все произведения литераторов отличались высоким художественным уровнем, можно утверждать, что их проза вошла в число тех творений, успех которых, пусть и негромкий, «был обусловлен точным ответом их авторов на духовные и эстетические запросы определенных социокультурных слоев читательской аудитории» [14] и желанием наиболее объективно воспроизвести реальную действительность.

---

1. Львов-Рогачевский В.Л. Очерки пролетарской литературы. М.: Московское Акционерное Издательское Общество, 1927. 240 с.
2. Семёнова А.Л. Сопряжение идей…Сопряжение смыслов…: Сборник статей. Великий Новгород: НовГУ им. Яррослава Мудрого, 2015. 279 с.
3. Iqrek (псевдоним неизвестного автора). Мелочи и не мелочи // Курский театр. Курск. 1916. № 14. С. 7.
4. Iqrek (псевдоним неизвестного автора). Позабытые // Курский театр. Курск. 1916. № 14. С. 8.
5. Михайлова И.П. Журнал «Курский театр» в культурном пространстве провинциального города // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 135-142.
6. Антонов П. Заветы творца // Курский листок. 1905. № 12. С. 4.
7. М. А-овъ (псевдоним неизвестного автора). Мыши // Курский листок. 1905. № 84. С. 4.
8. Завельская Д.А. Очерк // Поэтика русской литературы конца XIX — начала XX века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 397-437.
9. Чемисов Л.Г. Рассказы, очерки и стихотворения. СПб.: Товарищество художественной печати, 1901. 254 с.
10. Мухина З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. М.: ИЭА РАН, 2012. 229 с.
11. Бердинских В.А. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М: Ломоносовъ, 2011. 321 с.
12. Абельдяев Д.А. «О-ой» // Белый цветок. Курск, 1914. С. 52-57.
13. Михайлова И.П. Литературный и научно-популярный сборник «Белый цветок» (Курск, 1914 г.): аксиологический аспект //

Русская традиция в биоэтике: этико-аксиологические основания: коллективная монография. Курск, 2017. С. 47-63.
14. Грачёва А.М. Русская беллетристика 1900—1910-х гг.: идеи и жанровые формы // Поэтика русской литературы конца XIX — начала XX века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 543-587.

References

1. L'vov-Rogachevskiy V.L. Ocherki proletarskoy literatury [Essays on proletarian literature]. Moscow, 1927. 240 p.
2. Cemenova A.L. Coll. of papers “Sopryazhenie idey…Sopryazhenie smyslov…” [Conjugation of ideas... Conjugation of meanings...: Collection of articles]. Velikiy Novgorod, 2015. 279 p.
3. Iqrek (psevdonim neizvestnogo avtora). Melochi i ne melochi [Little things and big things]. Kurskiy teatr, Kursk, 1916, no. 14, p. 7.
4. Iqrek (psevdonim neizvestnogo avtora). Pozabytye [Forgotten]. Kurskiy teatr, Kursk. 1916, no. 14, p. 8.
5. Mikhaylova I.P. Zhurnal “Kurskiy teatr” v kul'turnom prostranstve provintsial'nogo goroda [Kursk theatre magazine in the cultural environment of a provincial town]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya: Russkaya filologiya, 2016, no. 1, pp. 135-142.
6. Antonov P. Zavety tvortsa [Testaments of the God]. Kurskiy listok, 1905, no. 12, p. 4.
7. M. A-ov" (psevdonim neizvestnogo avtora). Myshi [Thoughts]. Kurskiy listok. 1905, no. 84, p. 4.
8. Zavel'skaya D.A. Ocherk [Essay]. Poetika russkoy literatury kontsa XIX — nachala XX veka. Dinamika zhanra. Obshchie problemy. Proza. Moscow, 2009, pp. 397-437.
9. Chemisov L.G. Rasskazy, ocherki i stikhotvoreniya [Stories, essays, and verses]. Saint Petersburg, 1901. 254 p.
10. Mukhina Z.Z. Semeynyy byt i povsednevnost' krest'yan Kurskoy gubernii: traditsii i dinamika peremen v poreformennoy Rossii [Family life and daily life of peasants of Kursk province: traditions and dynamics of changes in post-reform Russia]. Moscow, 2012. 229 p.
11. Berdinskikh V.A. Rechi nemykh. Povsednevnaya zhizn' russkogo krest'yanstva v XX veke [Speeches of the mute. Everyday life of Russian peasantry in the 20th century]. Moscow, 2011. 321 p.
12. Abel'dyaev D.A. “O-oy” [Oy!]. Belyy tsvetok. Kursk, 1914, pp. 52-57.
13. Mikhaylova I.P. Literaturnyy i nauchno-populyarnyy sbornik “Belyy tsvetok” (Kursk, 1914 g.): aksiologicheskiy aspekt [Collection of literary and popular science fiction stories ‘White Flower’ (Kursk, 1914): axiological aspect]. Russkaya traditsiya v bioetike: etiko-aksiologicheskie osnovaniya: kollektivnaya monografiya. Kursk, 2017, pp. 47-63.
14. Gracheva A.M. Russkaya belletristika 1900—1910-kh gg.: idei i zhanrovye formy [Russian fiction in 1900-1910s: ideas and genre forms]. Poetika russkoy literatury kontsa XIX — nachala XX veka. Dinamika zhanra. Obshchie problemy. Proza. Moscow, 2009, pp. 543-587.

Mikhailova I.P.To the study of short fiction writers of Kursk region 1900—1910s. On the basis of the analysis of artistic texts (essay, feuilleton, story, novella), we draw conclusions on originality and specificity of small genres which is determined by Russian general literary processes. Contemporary readers hardly have access to these stories, so we collected and restored them bit by bit. It is important to study short stories by local writers because this way we fill the gaps of Kursk literary processes and help to create a more comprehensive picture of them. Although not all literary works were of high artistic value, it can be argued that they were created as a response to the spiritual and aesthetic demands of certain socio-cultural layers of the target audience of their time.

Keywords: regional identity, regional studies, artistic originality, self-consciousness, Kursk locus, worldview, everyday life.

Сведения об авторе. Ирина Петровна Михайлова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск); mihailovairin@mail. ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.